

- М. Кучинской. - Щецин, 2004. Басова, Н. В. Педагогика и практическая психология / Н. В. Басова. – Ростов н/Д : Феникс, 2000. – 416 с.
2. Бахилина, Н. Б. История цветообозначений в русском языке / Н. Б. Бахилина. – М., 1975. – 288 с.
3. Василевич, А. П. Исследование лексики в психолингвистическом эксперименте (на материале цветообозначений в языках разных систем) / А. П. Василевич. - М, 1987.
4. Вежбицкая, А. Н. Язык. Культура. Познание / А. Н. Вежбицкая. - М. : Русские словари, 1996.
5. Виноградов, В. В. Русский язык (грамматическое учение о слове) Издание второе / В. В. Виноградов. – М. : Высшая школа, 1972. – 614 с.
6. Земская, Е. А. Современный русский язык. Словообразование: учеб. пособие / Е. А. Земская. – 2-е изд., испр. и доп. – М. : Флинта: Наука, 2005. – 328 с.
7. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений / Российская академия наук. Институт русского языка им. В.В. Виноградова. – 4-е изд., дополненное. – М.: ООО «А ТЕМП», 2006. – 944 с.
8. Современный русский язык: учебник / Белошапкова В. А., Земская Е. А., Милославский И. Г., Панов М. В.; Под ред. В. А. Белошапковой. – М. : Высш. школа, 1981. - 560 с.
9. Харченко, В. К. Словарь цвета: реальное, потенциальное, авторское: свыше 4000 слов в 8000 контекстах. / В. К. Харченко. – М. : Изд-во Литературного института им. Горького, 2009. – 532 с.

А.С. Маслов

ЗООЛОГИЧЕСКИЕ МЕТАФОРЫ И СРАВНЕНИЯ В ПОЛИТИЧЕСКОЙ СФЕРЕ (НА ПРИМЕРЕ МАТЕРИАЛОВ СМИ)

В политической сфере раньше, чем в других сферах общественной жизни, становятся заметны результаты динамического процесса словообразования и развития новых значений у общеупотребительных лексем. Развитие российской государственности привело к тому, что политические явления чаще других становятся субъектом метафорического переноса. Этому способствуют как внешние социальные, так и сугубо лингвистические причины, связанные с развитием междисциплинарных областей: социологии, лингвистики, журналистики, политологии и пр. Среди политических метафор немалую долю занимают зоологические метафоры (зоометафоры).

Знаковые политические фигуры часто становятся предметом для обсуждений и оценок. Так, например, год назад социологи проводили ассоциативный эксперимент, в ходе которого выясняли, с каким представителем фауны ассоциируется тот или иной представитель политической партии.

Подобный эксперимент проходил среди 1600 граждан в 130 населённых пунктах 45 регионов Российской Федерации с целью выяснения, какие животные ассоциируются в сознании россиян с ведущими политиками. Выбирая между представителями партий и представителями животного мира, большинство опрошенных связало образ Дмитрия Медведева с *медведем*, что легко обосновывается самой фамилией Председателя Правительства Российской Федерации (33% опрошенных). Сергей Миронов оказался похож на *кота* (7%). Владимир Путин у большинства ассоциировался *со львом*, Жириновский – с *обезьяной (гориллой)*, Григорий Явлинский – с *кроликом*. И только в случае вопроса с Геннадием Зюгановым не было дано однозначного ответа: больше всех (по 12%) набрали *слон* и *бык*. Интересно, что зоометафора «свинья», которая в метафорическом значении обозначает «грязного, неаккуратного и даже нечистоплотного человека», реже других зоометафор вспоминалась в связи с русскими политическими персонами.

Прямые (собственно сравнения) и скрытые (зоологические метафоры) сравнения используются многими журналистами с оценочной функцией, потому что зоонимные объекты сравнения являются общеупотребительными и одними из самых частотных в различных языковых средах и социальных группах. Так, например, Светлана Бочарова и Андрей Козенко в статье «Кому вымирать молодым» (<http://lenta.ru/articles/2012/10/24/revolution/>), рассказывая о результатах социологического исследования на предмет оценки политической обстановки в России, отмечают, что в представлении некоторых опрошенных «*современная власть ассоциируется...только с хищниками*». По мнению респондентов, можно выделить «фаунические пары», которые отражают взаимоотношения власти и народа: «*волки-овцы*», «*медведи-лисы*», «*сытые собаки-голодные волки*» и другие. А вот в ответах представителей молодёжной среды наблюдаем ряд отличий: здесь власть ассоциируется с «*волками*» и «*козлами*» («*они очень нагло себя ведут*»), а народ – с «*муравьями*» и «*крысами*» («*они будут рвать свой кусок с ожесточением*»). Можем сделать вывод, что в сознании многих граждан в состав ассоциативного ряда, характеризующего представителей власти, входят следующие элементы: *хищники, угнетать, сила, озлобленность, наглость*, представителей народа – *труд, угнетённые, беззащитные, большое количество, ожесточение* и прочие.

Авторы Ирина Медведева и Татьяна Шишова в своём материале «Дельфины глазами анчоусов» (<http://zavtra.ru/content/view/delfinyi-glazami-anchousov/>) также представляют аналитическую картину происходящих на политической арене событий. «*Когда выяснилось, что на митинг против «оранжевой» революции народу собралось гораздо больше, революционные журналисты поспешили обозвать этих людей анчоусами (по аналогии с выражением «набились, как сельди в бочку»; бочка и засолка входили в метафорический ряд), а себя поименовать дельфинами*», - сообщают о новых зоометафорических номинациях авторы материала. Также они отмечают, что другой журналист именует народ *мухами* («*которые, дескать, садятся на всякое г...*»), а норковых революционеров и революционерок (номинация возникла из-за особенностей материального достатка большинства оппозиционно настроенных россиян – прим. автора) – *благородными пчелами*. Видим, что в

основе этих оценок лежит представление о неравенстве, превосходстве одних представителей социума над другими. Благородность, высокий уровень организации и интеллект противопоставлены стадности, низкому уровню организации и «рефлекторному» существованию.

Как показал выборочный анализ местных и федеральных изданий, зоометафоры часто становятся частью заголовков или полноценными заголовками в различных информационных жанрах. Мы проанализировали три новостных федеральных издания («Аргументы и факты», «Российская газета» и «Российская газета. Неделя»), два региональных («Белгородская правда» и «Белгородские известия») и одно специализированное федеральное издание («Журналист»). Специализированное издание – проанализировали за 2008-2011 гг., все остальные за декабрь-март 2012 года. В данных СМИ было выявлено 33 заголовка, содержащих зоометафоры. Причём среди выявленных фактов есть как известные литературные цитаты – *«Чуть помедленнее, кони...»* (о росте цен в России) (Новый вторник, №3 от 31.01.12), так и фразеологические обороты, одним из элементов которых является зоометафорический оборот или же зоометафорический оборот выступает полноценным заголовком материала: *«Кролик перед удавом»* («Журналист» №3, март 2009 г.), *«Черепашовый суп»* («Журналист» №1, январь 2010 г.), *«Крокодиловы слёзы»* (интернет) (о встрече главы администрации города Белгорода Сергея Боженова с блогерами), но присутствуют и оригинальные названия: *«Как мы учим студентов быть «Утконосами»?»* («Журналист» №2, февраль 2011 г.), *«Может ли «крыса» стать публичным человеком* (о XII Ежегодной конференции альянса независимых советов по делам прессы)» («Журналист» №12, декабрь 2011 г.), *«Месть лошади в чёрном* (о кинопремьерах)» (РГ, № 58, 16 марта 2012 г.), *«Журналы перестанут быть дойной коровой»* («Журналист» №6, июнь 2010 г.).

Политические зоометафоры являются одной из самых многочисленных групп, используемых при создании заголовков в СМИ, причем в статьях самой разной тематической направленности. В ходе избирательных кампаний избирателей характеризуют и как последователей «медведей» (*«Кто примкнёт к «медведям»?»* (АиФ, №49, 7-13 декабря 2011 г.), и как *«Ёжик(ов) в тумане»* (о предвыборных настроениях в России) (АиФ №7, 15-21 февраля 2012 г.). Фразеологизация, переосмысление старых значений и приобретение новых оснований для метафорического переноса, цитирование и функционирование цитат как крылатых выражений с оценочной составляющей – все эти процессы характерны для зоометафорической лексики, которая используется в заголовках этой группы. Например, известное обращение к людям, выходящим на митинги, которое использовал во время прямого эфира премьер-министр Владимир Путин: *«Идите ко мне, бандерлоги!»* наряду с высоким индексом цитирования в Интернете стало трансформироваться и в газетных заголовках: *«Медведь, удав, хомяк, бандерлог... Будьте людьми! - Не дай Бог!»* (РГ_неделя №57, 14-21 марта 2012 г.) Таким образом, литературная цитата Р. Киплинга в публичном выступлении политика за счет политической окраски приобрела новое значение, которое привлекло внимание общественности, а сама цитата, по крайней мере на некоторое время, стала одним из выражений, характеризующих языковой имидж Владимира Путина.

Речевые оговорки и неуместное словоупотребление, экспрессия и накал социальной обстановки делают процесс словотворчества ещё более продуктивным. Его результатом становится появление новых образных выражений, в том числе и зоометафорических единиц как одних из самых частотных примеров стереотипизации. Наряду с «бандерлогами» предвыборные страсти в России привнесли в активный словарный обиход «хомячков» и «анчоусов», которые также получили негативное оценочное значение. Примечателен заголовок *«От имени «анчоусов» и «генетического отребья»* (РГ Неделя, №57, 15 марта 2012г.), который является ещё одним примером, когда выражение становится весомым оружием, которое используют против самого автора метафорической номинации.

Экономическая сфера также часто характеризуется при помощи зоометафор на основе переосмысления старых значений: *«Чуть помедленнее, кони...»* (о росте цен в России) (Новый вторник, №3, 31 января 2012 г.). Кроме того, встречается использование устоявшихся зоометафорических образов: *«Когда «кони» подешевеют?»* (о цене на импортные автомобили) (АиФ, №1-2, 11-17 января 2012 г.) и неологизмы: *«Что за зверь – «валоризация?»* (Белгородские известия, 1 августа 2009 г.)

Говоря об особенностях словоупотребления политических зоометафор, следует отметить, что, наряду с зоометафорическими единицами с устоявшимися и стереотипными значениями, используются зоологические метафоры с новыми значениями, которые появляются в результате словесной игры, переосмысления фразеологических значений, цитирования высказываний известных людей и номинативных характеристик, связанных с наименованием объектов действительности. Таким образом, зоометафоры охватывают всё большее количество сфер человеческой деятельности, заполняя различные лакуны, связанные с характеристикой общественных отношений и языковым имиджем человека, приобретая стереотипные и эталонные значения, выступая как репрезентанты категории оценки в различных ситуациях, входя в экспрессивный фонд русского языка как одно из наиболее распространённых экспрессивных средств.

Литература

1. Александрова, А. Руководящий язык [Текст] / А.Александрова // Белгородские известия. – 2011. – 15 ноября. – с. 4.
2. Баранов А.Н., Караулов Ю.Н. Русская политическая метафора (материалы к словарю). – М., 1991.
3. Вершинина, Т.С. Зооморфная, фитоморфная и антропоморфная метафора в современном политическом дискурсе (диссертация на соискание степени кандидата филологических наук). – Екатеринбург, 2002.
4. Карасик, В.И. Язык социального статуса. – М.: Гнозис, 2002. – 333 с.
5. Ушастые и зубастые (с какими животными у нас ассоциируются политики) [Текст] // Аргументы и факты. – 2011. – 16-22 ноября. – С. 17.
6. Чудинов, А. П. Россия в метафорическом зеркале: когнитивное исследование политической метафоры (1991-2000). – Екатеринбург, 2001.